

РОССИЯ-БЕНЕФИЦИАРЫ-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ-ВС

12.04.2018 11:33:49

MSK

ОБЗОР: Рецепт ВС РФ на три элемента защиты от субсидиарной ответственности

Москва. 12 апреля. ИНТЕРФАКС - Верховный суд (ВС) РФ разобрал ошибки судов в вопросе субсидиарной ответственности бенефициаров и менеджеров компаний-банкротов - впервые после обновления регулирования. Формальный подход недопустим, настаивает кассация и одновременно расширяет оценочный инструментарий толкования - вплоть до понятия осознания контролирующим лицом критической точки корпоративного кризиса.

В 2017 году в РФ коренным образом изменилась нормативная база, регулирующая вопросы субсидиарной ответственности лиц, контролирующих компанию-банкрота, в том числе и топ-менеджеров. К лету единственная статья закона о банкротстве, посвященная этому институту, который позволяет взыскивать долги несостоятельного предприятия с его бенефициаров, как формальных, так и неформальных, а также руководителей, превратилась в целую главу. А спустя несколько месяцев, 21 декабря 2017 года, ВС РФ разъяснил новые нормы в постановлении №53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве".

Одним из ключевых элементов конструкции этого постановления были широкие пределы судебской дискреции. "В каждом конкретном случае у суда будет определенное усмотрение, но и закон исходит из тех же оценочных понятий. Уйти от судебного усмотрения ни в одном споре невозможно", - говорил судья ВС РФ Иван Разумов. Постановление, с одной стороны, требует от судов глубокого погружения в обстоятельства конкретного дела, с другой - дает возможность бенефициарам и менеджерам защищаться, указывая на объективные обстоятельства, которые привели к кризисной ситуации, и свои усилия по ее преодолению.

Судя по всему, уже в то время, когда постановление №53 готовилось, ВС РФ намеревался задать ориентиры рассмотрения подобных дел на конкретном примере. По крайней 26 декабря 2017 года судья ВС РФ Денис Капкаев отреагировал на жалобу бывшего генерального директора ООО "Волгоградский завод буровой техники" (ВЗБТ) Николая Зацаринного, запросил материалы дела, а затем принял решение о приостановлении исполнения актов нижестоящих судов, которые взыскали с менеджера 1,4 млрд руб. Это был исключительно редкий случай, когда такое решение было принято спустя пару месяцев после прямо противоположного, отмечают эксперты.

ГЕНДИРЕКТОР ОТПУЩЕНИЯ

ВЗБТ до 2013 года был стабильно работающим предприятием со среднегодовой выручкой, значительно превышавшей 1 млрд руб., свидетельствуют данные системы "СПАРК-Интерфакс". Н.Зацаринный руководил им с 2009 года.

К ответственности его привлекли по инициативе одного из кредиторов - АО "Волгоградский металлургический завод "Красный октябрь". Апелляционная инстанция и суд округа сочли, что Н.Зацаринный должен был в срок до 31 октября 2013 года подать заявление о банкротстве, так как по состоянию на конец третьего квартала должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Доказательств тому было два. Во-первых, бухгалтерский баланс за девять месяцев. По нему убыток составлял 354,9 млн руб., а стоимость чистых активов ушла в минус на 211 млн руб. Во-вторых, Н.Зацаринный в ноябре 2013 года сам писал представителю владельца - Redzim Company Limited, что возникла обязанность подать заявление о банкротстве, если не предпринять предлагаемые меры по стабилизации ситуации на предприятии.

Руководитель не скрывал экономическую ситуацию на заводе, открыто заявлял о ней, обращался к участникам общества и предлагал план по спасению должника от банкротства, характеризует ситуацию партнер правового бюро "Олевинский, Буюкян и партнеры" Дмитрий Терентьев. Однако, продолжает он, суды подошли к ситуации по формальному признаку: показал убыток - должен в течение 30 дней подать заявление о банкротстве, не сделал этого - отвечай субсидиарно по долгам общества.

НЕТ ФОРМАЛЬНОМУ ПОДХОДУ

Но ВС РФ постановления нижестоящих судов отменил. "Сами по себе кратковременные и устранимые затруднения не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве, - говорится в определении кассационной инстанции, опубликованном в понедельник. - Обстоятельства, связанные с принятием Н.Зацаринным мер, направленных на финансовую стабилизацию завода, [остались] без исследования".

Между тем, по мнению ее судей, есть что изучать. В своем определении коллегия обратила внимание на заключенный в 2011 году контракт с ОАО "Сургутнефтегаз" (МОЕХ: SNGS) на сумму свыше 6 млрд руб., реализация которого позволяла погасить кредиторскую задолженность ВЗБТ, а также на мировое соглашение со Сбербанком (МОЕХ: SBER) по кредитам на 1,36 млрд руб.

Суды самоустранились от исследования и оценки каких-либо иных обстоятельств дела кроме бухгалтерской отчетности должника и письма гендиректора,

констатирует юрист практики реструктуризации и банкротства юридической фирмы ART DE LEX Максим Гусаров. Между тем им следовало проанализировать характер действий менеджера, отмечает юрист группы по разрешению споров международной юридической компании Baker McKenzie Павел Новиков. Если наличие признаков недобросовестности не доказано, руководитель не подлежал привлечению к ответственности. "Этот подход соответствует логике постановления №53 о том, что неправомерно привлекать к ответственности директора, принимавшего меры для предотвращения банкротства", - говорит П.Новиков.

ЗАЩИТНАЯ ТРИАДА

Добросовестность контролирующего лица, по словам адвоката коллегии адвокатов "Делькредере" Антона Демченко, судя по определению ВС РФ, будет подтверждена, если сложится такая триада: он добросовестно рассчитывал на преодоление финансовых затруднений в разумный срок, приложил должные усилия для достижения такого результата, план его действий был экономически обоснованным. Освобождение от ответственности, следует из определения, действует на тот период, пока выполнение этого плана являлось разумным.

В этом предписании кассационной инстанции на себя обращает внимание большое количество оценочных категорий, говорит юрист международной юридической компании Dentons Виктор Тульсанов: это и "добросовестность", и "разумный срок", и "должные усилия", и "экономически обоснованный". Все это, по словам В.Тульсанова, предполагает, что суд не должен формально подходить к оценке обстоятельств дела.

Постановление важно с точки зрения возможных линий защиты привлеченного к субсидиарной ответственности бенефициара или менеджера, отмечают эксперты. "ВС РФ сформулировал условия признания контролирующего лица добросовестным", - говорит партнер юридической фирмы "Пепеляев Групп" Юлия Литовцева.

К числу доказательств, подтверждающих потенциальную возможность освобождения руководителя от ответственности, ВС РФ, например, относит принятие успешных мер по урегулированию споров с кредиторами, заключение и исполнение хозяйственных договоров, в результате чего будет улучшено финансовое состояние компании, отмечает В.Тульсанов. "Экономколлегия делает вывод о том, что следует принимать во внимание намерения и уже предпринятые руководителем действия в их совокупности с экономическим анализом их эффективности", - резюмировал М.Гусаров.

В целом определение СКЭС ВС РФ по "делу Зацаринного" отчетливо иллюстрирует тенденцию в правоприменительной практике судов о недопустимости формального подхода к определению момента, с которого у руководителя компании возникает обязанность обратиться с заявлением о банкротстве, отмечает П.Новиков. "В этом определении не просто получают

развитие позиции постановления пленума по субсидиарной ответственности, а отражены выводы, направленные на сбалансированность интересов при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности", - говорит советник адвокатского бюро "Линия права" Алексей Костоваров.

СЛОЖНОСТИ ПОДСЧЕТА

Некоторые положения, сформулированные в определении ВС РФ по "делу Зацаринного", носят субъективный, оценочный характер, отмечают эксперты. "Например, возникновение обязанности обратиться с заявлением о банкротстве определяется моментом осознания руководителем критичности ситуации и невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов", - говорит Ю.Литовцева.

Эта конструкция, использующая понятие "осознание", беспокоит часть специалистов. Осознавал ли руководитель критичность ситуации, должен ли был осознавать вероятные последствия - это категории, значительно глубже проработанные в уголовном праве, напоминает советник французской юридической фирмы KAMS, адвокат коллегии адвокатов "Нарышкин и партнеры" Юрий Сидоренко. Поэтому, по его словам, вряд ли стоит ожидать, что арбитражные суды выработают эффективные критерии для оценки такого "осознания".

Здесь коллегия, по мнению Ю.Сидоренко, отступает от концепции постановления пленума. "[Оно] не предлагает настолько погружаться в вопросы субъективного характера, а использует концепцию добросовестного и разумного поведения, которая предлагает объективный критерий: должен ли был руководитель компании объективно определить наличие обстоятельств, при которых такое лицо обязано обратиться в суд с заявлением должника", - напоминает советник французской юридической фирмы KAMS.

"Учитывая применение стандартов поведения добросовестного и разумного руководителя, в конечном итоге успешность доказывания будет определяться сугубо объективными доказательствами", - спорит Ю.Литовцева. Хотя, конечно же, обосновать временный характер и преодолимость финансовых трудностей, периода, в течение которого реализация антикризисного плана являлась разумной, будет непросто. "Очевидно, что для этого требуется обоснованный и подтвержденный доказательствами расчет", - говорит партнер "Пепеляев Групп".

Еще более затруднительным, по словам Ю.Литовцевой, представляется предложенный ВС РФ подход, согласно которому необходим поэтапный экономический анализ ситуации: какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства - к критическому моменту, когда должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

НАДЕЖДЫ НА РАВНОПРИБЛИЖЕННОСТЬ

Предписания ВС РФ не гарантируют Н.Зацаринному, что на втором круге рассмотрения дела суды полностью освободят его от субсидиарной ответственности. Но он наверняка избавился от самого большого риска, так как львиная доля претензий к нему - это поручительство ВЗБТ на сумму 1,37 млрд руб. по упомянутому выше мировому соглашению со Сбербанком, согласно которому судя по материалам дела, была аннулирована неустойка и пролонгированы сроки погашения задолженности.

Апелляционный суд посчитал, что это новое обязательство, которое возникло после того, как бывший гендиректор проигнорировал свою обязанность подать в суд заявление о банкротстве. А раз так, то ему и отвечать.

Но кассационная инстанция этот подход отвергла категорически. "Соглашение сторон, изменяющее сроки и порядок расчетов между сторонами, не означает изменения способа исполнения обязательства, поэтому не является новацией", - говорится в определении.

И в этом вопросе позиция ВС РФ является бесспорной. "Вывод о признании мирового соглашения новацией явно противоречит закону и сложившейся практике и, безусловно, не мог быть проигнорирован высшей судебной инстанцией", - говорит П.Новиков.

Остается только надеяться, что так же внимательно ВС РФ отнесется ко всем аналогичным решениям нижестоящих судов о субсидиарной ответственности, а не только к тем случаям, где задействован крупный бизнес, говорит Д.Терентьев. "Зачастую судьба малых компаний в суде бывает совсем другой. Рядовой директор и уж тем более владелец небольшого бизнеса не хотят прощаться со своим детищем через неизвестную им процедуру банкротства, - отмечает он. - Вместо этого они стараются всеми силами удержаться на плаву, берут новые кредиты, реструктурируют долги. А в дальнейшем уже в процедуре банкротства всё это оборачивается против них".

Ис аш

MOEX\$#&: SBER, SNGS